

Она пристала ко мне, настаивая, чтобы я признал её самой милой девушкой на свете. Мне пришлось смириться и подыграть:

— Колючка, ты самая милая!

Мои раны уже почти зажили, но в тот день Сокровенный Император привёл в резиденцию некоего бессмертного чиновника. Тот был одет в тёмно-зелёный халат и выглядел весьма подозрительно. Увидев меня, он начал крутить вокруг, восхищаясь, а затем с любопытством принялся ощупывать меня с головы до ног.

Мало того, он ещё и отпускал язвительные комментарии, продолжая свои манипуляции.

— Ну и искусство! Настоящий шедевр, — восхищался он.

Мне стало неловко. Неужели он хвалит мою красоту и великолепие?

Но вдруг его тон изменился:

— Жаль, теперь это лишь бракованный товар.

Бракованный товар?

— Я всего лишь получил небольшие ранения, как это делает меня браком?

— Даже с ранами я могу раздавить тебя!

Я сжал кулаки, готовясь ударить этого наглеца, но он щёлкнул ногтем, и в воздухе распылилась белая пена. Моё тело онемело, и я мог лишь наблюдать, как он продолжает осмотр.

Я широко раскрыл глаза, искривив рот и глаза, пытаюсь обратить внимание Хозяина, стоящего рядом. Но тот даже не взглянул в мою сторону. Ведь я ещё несовершеннолетний юноша! Мне ничего не оставалось, как терпеть эти наглые руки язвительного чиновника.

Тот, покрутив меня ещё некоторое время, покачал головой и вздохнул:

— Бездёжно. Масло выгорело, свет угасает, жизнь на исходе.

Этот человек был поистине отвратителен. Я, полный сил и энергии, а он сразу вынес мне смертный приговор.

Шарлатан!

Хозяин мрачно взглянул и крикнул:

— Фу Шэн, заткнись!

С этими словами он вытащил чиновника из Божественной резиденции Цзюньтянь. Я остался в недоумении: неужели у меня действительно какая-то скрытая болезнь?

Я тайне спросил Сокровенного Императора, но Хозяин лишь улыбнулся и погладил меня по голове, сказав, что Фу Шэн просто любит подшучивать над людьми. Я всё же сомневался и попросил Жэньдун, разбирающегося в медицине, проверить мой пульс. Тот заверил, что я полон сил и проживу ещё тысячу лет. Зачем же так бояться смерти?

Я успокоился. Что плохого в том, чтобы бояться смерти? Это просто естественный инстинкт. Я ещё не успел в полной мере насладиться этим красочным миром.

Хозяин вскоре должен был покинуть Небесный дворец, и в эти дни я водил Жэньдуна и других по уединённым местам Небесного дворца. Повсюду журчали ручьи, витали благоприятные облака. Я увидел птицу Луань с красными перьями и золотым клювом, купающуюся в воде. Мне она понравилась, и я погладил её по шее. Однако птица казалась слабой, её дыхание было прерывистым, а глаза тусклыми.

Я встревожился и хотел осмотреть её, но птица закрыла глаза и умерла у меня на руках.

Меня это озадачило. Птица явно была ухожена, кто-то за ней присматривал. Почему же она оказалась в таком заброшенном месте?

Внезапно грянул гром, и небо потемнело. Небесная императрица появилась в окружении свиты.

Один из её слуг бросился к птице и закричал:

— Императрица, Луань-эр мертва! Это демон убил её!

Небесная императрица пришла в ярость:

— Как ты посмел! Луань-эр — принцесса клана Птиц, её статус несравненно высок. Ты осмелился убить её!

— Схватите этого жестокого демона!

Приказала она, и её верные слуги окружили нас.

Я лишь усмехнулся, видя это.

— Чему ты смеёшься? — холодно спросила императрица.

— Императрица, вы появились так вовремя. Если бы вы действительно заботились о принцессе клана Птиц, разве бросили бы её в одиночестве? Похоже, этот спектакль был устроен специально для меня. Но я всего лишь маленький человек с горы Куньлунь. Почему вы удостоили меня своим вниманием?

Императрица разгневалась:

— Ты, маленький демон, убил принцессу клана Птиц и ещё осмелился оскорблять меня!

С этими словами она применила магию, и в её ладони появилось голубое пламя. Она бросила его на землю, и вокруг нас мгновенно образовался круг огня. Пламя было призрачным и зловещим, колыхаясь на ветру.

Колючка и другие, превратившиеся из цветов и деревьев, покраснели от жара, их лица покрылись испариной. Я бросил им взгляд, давая понять, что им нужно бежать и предупредить Хозяина, а я задержу императрицу и её людей.

Колючка не хотела уходить, но я шепнул ей на ухо:

— Беги и предупреди Хозяина, иначе мы все погибнем.

Колючка была умной и, услышав мои слова, незаметно исчезла.

Схватив Клинок, Разрушающий Небеса, я бросился на императрицу.

— Самоуверенный глупец! — усмехнулась она.

Мы схватились в поединке, но я заметил, что её магия похожа на магию Хозяина. В замешательстве я был сбит с ног.

— Ты проиграл! — с улыбкой заявила императрица.

Я был в ярости. Императрица ходила вокруг, наслаждаясь моим бессилием. Она подняла мой подбородок и прошептала мне на ухо:

— Не думай, что Сокровенный Император благоволит тебе. Ты всего лишь раб.

Она швырнула меня на землю:

— Мне противно видеть, как ты льстишь ему. Ты мне больше не нужен.

Я не знал, что было между императрицей и Хозяином, но мне было досадно. Почему я всегда оказываюсь втянут в чужие разборки? Раньше, в Мире Демонов, Сюэ Цзи любила Цин Ту, а

Цин У мстил Цин Ту, и я едва выжил. А теперь императрица влюблена в Хозяина, и я снова оказался втянут в её игру. Что я сделал? Неужели моя судьба — быть пешкой в чужих играх?

Я вздохнул:

— Императрица, я всего лишь раб Хозяина, к тому же мужчина. Зачем вам всё это?

Императрица холодно посмотрела на меня:

— Я не позволю никому быть рядом с ним. Ты провёл с ним тысячи лет. Почему именно ты?

— Если не я, то пусть он будет один вечно. Я не позволю никому быть рядом с ним, потому что рядом с ним могу быть только я.

Я был в ярости. Какая же это бессмыслица!

Но я не собирался сдаваться.

Я улыбнулся, выглядев невинно и прямо:

— Хозяин относится ко мне как к драгоценности, а к вам — как к старой обуви. Вы приходили к нему ночью, раздевались перед ним, но он даже не взглянул на вас.

— Безумный демон! — прошипела императрица, готовая убить меня одним ударом.

Я вскочил на ноги и бесстрашно посмотрел на неё.

Но она опустила руку и с улыбкой сказала:

— Ты проиграл мне в поединке, а значит, должен понести наказание.

Я не испугался:

— Императрица, я не смогу убить вас, но и вам будет нелегко убить меня.

Она зловеще улыбнулась:

— Смерть — это освобождение. Настоящая мука — это жить в агонии.

Я почувствовал холод в душе. Вокруг поднялся ветер. Жэньдун и другие, казалось, уже убежали, но их вернули. Хорошо, что Колючка успела сбежать.

— Ах!

Императрица применила магию, и Жэньдун и другие оказались в голубом огненном круге.

Служанки, ухаживавшие за мной, не обладали сильной магией. Особенно слабой была Фиолетовая Виола. Она закричала, превратившись в цветок, который отчаянно извивался в огне.

Жэньдун и другие кричали, а я бросился к огненному кругу. Служанки императрицы попытались остановить меня, но я отбросил их. Однако императрица мгновенно переместилась и схватила меня.

Фиолетовая Виола становилась всё более прозрачной, её стебель засох и превратился в пепел.

— Виола! — закричал я, но ничего не мог сделать, лишь наблюдал, как она исчезает.

Моё сердце разрывалось от боли, и я получил ещё один удар от императрицы.

— Ты снова проиграл. Кто следующий?

— Весенняя Сакура!

Лицо императрицы было суровым, но её глаза были холодны. Она бросила Весеннюю Сакуру в огонь, и та, испугавшись, превратилась в цветок. Её крики раздавались в огне, пока она не исчезла, оставив лишь дым.

Жэньдун и другие, дрожа от страха, умоляли о пощаде.

Я был в ярости. Кровь прилила к вискам, и я с криком бросился вперёд.

Императрица собрала силу, и голубое пламя разгорелось ещё сильнее. Жэньдун и другие не выдержали жара и упали на землю.

— Ты, уродливый монстр, всё ещё не сдаёшься?

<http://bllate.org/book/15420/1372350>